УДК 141.7:316.3

Т.И. Адуло,
доктор философских наук, профессор, заведующий центром социально-философских и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси

СОЦИУМ КАК ОБЪЕКТ ПОСТИГАЮЩЕГО СОЗНАНИЯ: ОТ КЛАССИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Философия истории, как и теория социального познания, всегда привлекали повышенное внимание исследователей, поскольку помогали оценить прошлое и уяснить настоящее, спрогнозировать наше будущее. В начале XXI в. интерес к данной проблематике стал более пристальным, что связано с особенностями нашей исторической эпохи. С одной стороны, современные общественные процессы масштабны и непредсказуемы, с другой – чрезмерно значимы для мирового сообщества, поскольку непосредственно затрагивают интересы исключительно всех субъектов исторического процесса. Именно поэтому столь актуальным и важным как в теоретическом, так и практическом смысле является обращение к философскому осмыслению проблем развития общества в XXI столетии. На основе философского анализа основных тенденций развития современного общества и с учетом исторического опыта прошлых столетий представляется важным спрогнозировать основные социальные модели XXI в., выявить степень их практической реализации. Но для этого нужна надежная, выверенная теория социального познания. Однако в нашу динамичную, непредсказуемую эпоху и в самой теории социального познания не все так просто.

Почему же столь непростым является социальное познание, и что на самом деле должна представлять собой та дисциплина, которая претендует на познание социума и в состоянии познать его, осмыслить человеческую историю как таковую в целом?

В своем первом фундаментальном произведении «Феноменология духа» Г. Гегель отмечал: «Самое легкое – обсуждать то, в чем есть содержательность и основательность, труднее – его постичь, самое трудное – то, что объединяет и то и другое, – воспроизвести его» [1, с. 9]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Действительно, воспроизвести в постигающем сознании реальность весьма не просто. Но самым трудным объектом для воспроизведения в человеческом мышлении является, пожалуй, социальная реальность. И тут много причин объективного и субъективного плана. Во-первых, социальный философ обязан собрать огромный массив исторических фактов – пусть даже из «вторых рук». И не просто собрать, а соответствующим образом их систематизировать, а затем, следуя требованиям диалектического метода восхождения от чувственно-конкретного к абстрактному, «испарить» вещественную, а также субъективную составляющие этих многочисленных фактов, уловить динамику и внутреннюю логику их развития, их поступательный ход, отыскать соответствующую систему понятий и категорий для фиксирования установленных объективных связей и отношений. Исследователь использует такие методы, как абстрагирование, социальное воображение и др. Приходится учитывать и то обстоятельство, что «постигающее сознание» в процессе осмысления и описания исторических событий и фактов вольно или невольно привносит субъективный момент в их интерпретацию, обусловленный профессиональной деятельностью исследователя и его же частным интересом.

Случается и так, что исследователь попросту бывает вынужден коррелировать свои оценки и выводы с утвердившимся общественным мнением, а то и вовсе их подгонять под господствующую идеологическую доктрину. Последнее, правда, уже выходит за рамки этики ученого. Кроме того, те или иные трактовки исторических событий задевают интересы людей, и это тоже оказывает определенное влияние на обществоведа, а следовательно, и на характер воспроизведения им в мышлении исторических событий. Общеизвестно по этому поводу замечание английского мыслителя Т. Гоббса, касающееся геометрических аксиом, ставшее впоследствии крылатым выражением. Еще одно препятствие на пути познания современного социума, на которое указывал известный российский философ А.А. Зиновьев, – «всеобщее состояние умов людей, вовлеченных в происходящий эволюционный процесс, привычные социальные концепции, бесчисленные предрассудки и мощнейший поток дезинформации,

Рэпазіторый БДПУ

обрушивающийся на сознание людей из современных средств массовой информации и культуры» [2, с. 452].

Отметим, что в европейской культуре постигающее человеческую историю сознание зарождается еще в античности и связано с именами древнегреческих историков Геродота, впервые описавшем греко-персидские войны, государства Ахеменидов, Египта, быт скифов и по праву называемого «отцом истории», а также Фукидида, создавшего знаменитый труд «История», посвященный описанию различных событий, связанных с Пелопоннесской войной. Но это, согласно классификации Гегеля, была лишь первоначальная история, когда автор рукописи ограничивается фиксированием событий и фактов и «не прибегает к рефлексии потому, что сам духовно сжился с излагаемым им предметом и еще не вышел за его пределы» [3, с. 58]. Наряду с первоначальной Гегель выделял рефлективную историю, «изложение которой возвышается над современной эпохой не в отношении времени, а в отношении духа» [3, с. 59], то есть такой вид истории, где автор позволяет себе обрабатывать имеющийся исторический материал, исходя из своих собственных принципов, привнося в описание «свой дух» и, кроме того, улавливая общее и внутреннее в различных событиях и фактах. Третьим видом истории немецкий философ назвал философскую историю, которая «означает не что иное, как мыслящее рассмотрение ее» [3, с. 63].

Полагаем, что нынешняя философская дисциплина, именуемая социальной философией, и по предмету, и по своему содержанию должна была бы быть не чем иным, как философской историей и, по мнению Гегеля, **«философской всемирной историей».** А зарождается такая философская дисциплина в Древней Греции. Гегель привязывал истоки философской истории к Анаксагору, впервые сказавшему «разум правит миром», и Сократу, воспринявшему эту мысль. Немецкого классика можно понять: признание разумности истории, господства разума в мире – предпосылка и базовый принцип построения им собственной системы исторического процесса. Но в данном конкретном случае, относя Анаксагора к родоначальникам философской истории, он не совсем прав. Анализ дошедших до нас источников древнегреческих философов позволяет сделать вывод о том, что впервые на историю с позиции ее философского осмысления, насколько позволяли это сделать уровень исторической науки и философской культуры той эпохи, попытался взглянуть Демокрит – именно ему приписывают идею «общественного договора». Развитые же концепции общества находим в сочинениях Платона и Аристотеля.

Платон в области социальной философии известен как проектировщик оригинальной модели идеального государства, в котором строго разделены сословия, выделены важнейшие государственные функции и их исполнители. По замыслу Платона, такое государство должно было сделать счастливыми всех свободных граждан, поскольку каждый из них был занят нужным делом – выполнял именно ту роль, к выполнению которой его приспособила его собственная природа. Правда, рабы в этом гуманном государстве оставались все же рабами, лишь простыми орудиями производства, поэтому им не нашлось места в «идеальном» проекте.

С точки зрения представленной выше гегелевской классификации, Платона следовало бы отнести не к философской истории, а к рефлективной истории, поскольку системность предложенной модели идеального государства в большей мере внешняя, нежели внутренняя, и, кроме того, платоновское государство не имеет онтологического, социально-исторического основания, не содержит в себе в диалектически снятом виде результатов предшествующего исторического развития: оно появляется вдруг и навсегда, наподобие Града Божьего Августина. Платон не представил историю общества как целостный процесс. Поэтому проблематично относить этого маститого мыслителя к «философской истории», несмотря на созданный им грандиозный проект идеального государства.

Иное дело – Аристотель. Ученик Платона в осмыслении исторического процесса пошел гораздо дальше своего учителя, хотя и не предложил новой модели государства (выделенные им различные виды государственного устройства в качестве правильных и неправильных не следует принимать в расчет, так как это всего лишь оценка конкретных форм «человеческого общения»). Более того, его вполне устраивала существующая рабовладельческая система, а поэтому он оправдывал и защищал наличные общественные устои как разумные – частную собственность, рабство и т. д. Но, в отличие от Платона, Аристотель попытался разобраться по существу в государстве как таковом, как социальном институте. Вместе со своими учениками он собрал и описал конституционные устройства 158 греческих городов-государств. В своих трудах он исследовал важнейшие социально-политические вопросы – природу и сущность государства, власть (господство и подчинение), сословную структуру общества, качественную характеристику человека, организацию семьи, собственность и «искусство наживать состояние», военное искусство, домохозяйство, обмен и торговлю. Таким образом, детально выясняя «внутренние пружины» государственного меха-

Рэпазіторый БДПУ

низма, его социально-экономические основания, необходимые условия его устойчивости, Аристотель, в конечном счете, подошел к анализу проблемы социума как такового и фактически заложил основы философии истории.

Глубокое, своеобразное осмысление социума характерно для древнекитайской философии. Правда, отдельные исследователи и в наши дни придерживаются точки зрения, согласно которой философия является продуктом лишь европейской, или даже только греческой цивилизации. По их мнению, признав древнекитайскую философию, мы фактически – причем, необоснованно – экстраполируем мировоззренческие координаты европейца на совершенно иную культуру, пытаясь втиснуть ее в прокрустово ложе логики развития европейской цивилизации. Независимо от такого рода дискуссий, на основе изучения дошедших до нас теоретических источников можно однозначно утверждать, что и в Древнем Китае социум осмысливался величайшими мыслителями (здесь мы не касаемся вопроса о том, что же доминировало в древнекитайской мысли – мифология, предфилософия или же собственно философия). Древнекитайские мыслители, в первую очередь, уделяли большое внимание проблеме государственной власти, системе управления обществом, обеспечивающей общественное согласие. С этой целью выяснялись природа, пути разрешения, а главное – конкретные способы предупреждения социальных конфликтов. Благополучие народа и общественное согласие в Китае, как и у других древнейших цивилизациях, связывались обычно с деятельностью вождя, правителя, политика, то есть с субъективным фактором. В дошедших до нас источниках зафиксированы как имевшие место исторические, политические события, так и сложившиеся типы государственного устройства, соответствующие нормы права, раскрыты субъективные основания власти – специфика деятельности государя, необходимые для ее удовлетворительного осуществления индивидуально-личностные качества повелителя.

Личность государственного деятеля органично связана с механизмом властвования. Система же властных отношений детерминирована общественным бытием. В этом плане она объективна, то есть независима от воли, желания субъекта. Такой точки зрения придерживаются многие современные исследователи. Но еще древние философы подметили, что существующее на земле многообразие типов государственного устройства – не случайное явление. Оно порождено объективными, не зависящими от государя и граждан обстоятельствами. Чаще всего их интерпретировали как судьбу, рок. Собственно говоря, теократический принцип утвердился в сознании со времени зарождения цивилизации. У древних постепенно выкристаллизовывалась догадка об общественной закономерности, властвовать над которой не в силах даже искуснейший политик.

Следующий важный этап постижения сущности человеческой истории – ее осмысление в эпоху средневековья. Наиболее полно взгляды средневековых мыслителей на общество представлены в книге «О Граде Божьем» Августина – фундаментальном труде крупнейшего мыслителя раннего средневековья. Безусловно, как служитель (епископ) и идеолог Церкви, он трактовал государство с теологических позиций, и поэтому его взгляды следует характеризовать как теософию истории. Человеческая история у Августина представлена в виде непрерывного течения коллективной общественной жизни, определяемого, с одной стороны, божьим царством (Богом), с другой – земным царством (природой). В отличие от *преходящего* земного града, наполненного различными пороками, град божий *вечен*, «в нем никто не рождается, потому что никто не умирает. В нем истинное и полное счастье» [4, с. 245].

Начиная с эпохи Возрождения, в результате преодоления теоцентризма, поэтапно сформировалось светское системное философское учение о человеческой истории (Ж. Боден, Дж. Вико, Фр. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Гердер, Фр. Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Г. Гегель и др.). К середине XIX в. выделился ряд теоретических концепций исторического процесса, среди которых выделялись: объективно-идеалистическая концепция истории как цели и непосредственного результата саморазвития нематериальной абсолютной идеи (Г. Гегель); субъективно-идеалистическая концепция, связывающая историю с волеизъявлением и деятельностью выдающихся личностей («сверхчеловека» – по А. Шопенгауэру, «критически мыслящей личности» – по П.Л. Лаврову, Н.К. Михайловскому); цивилизационная концепция, представляющая историю в виде независимо существующих замкнутых цивилизаций, развивающихся по своим собственным законам (А. С. Хомяков, Н.Я. Данилевский); формационная концепция, согласно которой исторический процесс совершается путем последовательной закономерной смены общественно-экономических формаций – от первобытно-общинной к рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г.В. Плеханов); анархистская концепция, отрицающая государство как чуждый и враждебный по отношению к личности социальный институт (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин) и др.

В первой половине XX в. господствующими историческими концепциями стали формационная (представлена многочисленными иссле-

Рэпазіторый БДПУ

дованиями советских ученых) и цивилизационная (представлена работами О. Шпенглера, А. Тойнби). Наряду с ними получила дальнейшее развитие гегелевская концепция философии истории (Р.Дж. Коллингвуд, Э. Трёльч). Сформировались неотомистская (Ж. Маритен, Э. Мунье и др.), экзистенциалистская (К. Ясперс) концепции. Процесс социально-экономического развития Запада в первой половине XX в. воспроизведен в теориях «индустриального общества» (У. Ростоу, Ж. Фурастье, Р. Арон). Со второй половины XX в. исследователи концентрируют внимание на осмыслении проблем современного общества и прогнозировании исторического процесса, что получило воплощение в научных исследованиях и публикациях «постиндустриалистов» – теориях «постиндустриального» (Д. Белл, Г. Кан, А. Турен), «постцивилизационного» (К. Боулдинг), «информационного» (Я. Хаяши, Ё. Масуда) обществ, «общества знания» (П. Дракер), «общества классовых услуг» (Р. Дарендорф), «пост-масс-консьюмерного общества» (Г. Кан) и др.

Долгий, извилистый путь развития европейской философской мысли, в конечном счете, привел в XIX в. к материалистическому объяснению исторического процесса, разработанному К. Марксом и Ф. Энгельсом. Это учение получило в дальнейшем название «исторический материализм» и на протяжении семи десятилетий выступало в СССР в качестве единственной научной социальной теории. Как философская дисциплина исторический материализм имел свой «законный паспорт», включающий объект, предмет и основные направления исследований. И по существу, и фактически эта философская дисциплина была ни чем иным, как разделом философии, осмысливающим логику развития и механизм функционирования человеческой истории, то есть философией истории (здесь мы осознанно не поднимаем вопроса относительно истинности как самого этого учения, так и многочисленных его трактовок, начиная от «ортодоксальных» и заканчивая «глубоко развитыми применительно к новым историческим условиям» его трактовками).

Официально «исторический материализм» не называли философией истории. Отчасти это было связано с тем, что термин «философия истории» был введен в научный оборот Фр. Вольтером для обозначения человеческой культуры. Им оперировали И. Гердер и в особенности Г. Гегель, разработавший и прочитавший для студентов специальный курс лекций по философии истории. Все они придерживались идеалистической трактовки человеческой истории – так или иначе ее развитие связывали с развитием мирового духа. Идеалистическое направление в трактовке истории получило продолжение в европейской философской традиции XX в. (Р. Дж. Коллингвуд, Й. Бохеньский и др.). Поэтому в советском обществоведении «философия истории» преподносилась как одно из идеалистических направлений западной философии, не более. В 1980-е гг. в данный термин вкладывалось уже несколько иное содержание: «философия истории» определялась как «раздел философии, связанный с интерпретацией исторического процесса и исторического познания» [5, с. 732]. Кроме того, получил права гражданства термин «научная философия истории». Но и в эти годы «философия истории» в целом по-прежнему трактовалась как идеалистическое философское учение и противопоставлялась «подлинно научной философии истории», представляющей собой «материалистическое понимание истории, которое устраняет из нее все сверхъестественное, внеисторическое» [5, с. 732].

В результате «перестроечных» процессов 1990-х гг., охвативших собой и философию, теоретическим осмыслением исторического процесса стала заниматься социальная философия – новая философская дисциплина. В тот революционный «перестроечный» период все ранее достигнутое в области культуры решительно отвергалось как догматичное и неподлинное. Подобные «пролеткультовские» установки распространились и на философию. С целью преодоления «догматизма» и «консерватизма» советской философии активно издавались и популяризировались труды западноевропейских мыслителей XX в. – работы З. Фрейда, Э. Фромма, О. Шпенглера, К. Поппера, Р. Барта, Ж. Делёза, Ж. Деррида, М. Фуко и др. Постмодернистские идеи, наряду с цивилизационной парадигмой общественного развития А.Дж. Тойнби, «осевым временем» К. Ясперса, «протестантской этикой» М. Вебера и другими разнообразными концепциями западноевропейской философской и общественно-политической мысли были заложены в вузовские учебные программы по философии. Это вытекало из поставленной на государственном уровне задачи формирования в общественном сознании «плюрализма мнений и идеологий». Отечественная философия, реализованная в русле данной установки, предстала в образе «философского синтеза» или, как заметил член-корреспондент РАН И.Т. Касавин, в виде хаоса.

Наряду с социальной философией, занявшей место исторического материализма, вскоре была создана еще одна специальность – «религиоведение, философская антропология, философия культуры». В результате этих преобразований произошло следующее. Название «социальная философия», предназ-

Рэпазіторый БДПУ

наченное для обозначения одного из важнейших разделов философии, оказалось не совсем удачным, поскольку оно не зафиксировало четко предмет данной дисциплины. По существу, вся философия является социальной, если рассматривать ее как продукт человеческого мышления и исходить из ее общественной ориентированности. Философия возникает лишь в социуме, решает важные общественные задачи и, естественно, по этой причине ее следует называть социальной, то есть общественной. Таким образом, предложенное название не позволяет отделить философию от социологии. Социология ведь тоже изучает общество. В чем тогда отличие философии от социологии?

Вследствие образования специальности «религиоведение, философская антропология, философия культуры» человек и культура оказались исключенными из проблемного поля социальной философии. Получили жизнь две своеобразные философские дисциплины, одна из которых, занимаясь исследованием общества, вынуждена была исключить из своего проблемного поля человека и культуру, вторая же, ориентированная на изучение человека и культуры, должна была отказаться от осмысления общества в целом. Но можно ли постичь сущность социальных процессов вне человека, а сущность человека вне социальных процессов? Ответ очевиден.

Ситуация усложнялась еще и тем, что в силу чрезвычайной спешки социальную философию ввели в учебные планы философских факультетов, а также утвердили ее в качестве специальности, по которой была разрешена защита диссертаций без соответствующего паспорта. Таким образом, новая дисциплина обрела жизнь, не имея четкого определения своего предмета и основных направлений исследований. По этой причине по социальной философии стали защищать педагогические, социологические, политологические, культурологические работы. Причем соискатели были убеждены в том, что их исследования соответствуют данной специальности, поскольку в них рассматриваются те или иные стороны жизнедеятельности человека и общества.

По причине осуществленных преобразований философы на всем постсоветском пространстве фактически перестали заниматься исследованием социума как такового и механизмом его функционирования. Только что образованная специальность «социальная философия» стала походить на эмпирическую социологию, чем не преминули воспользоваться социологи. Давний спор философов и социологов закончился победой последних. В социологических энциклопедиях утверждалось, что социология – это «наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития и функционирования исторически определенных социальных систем, о механизмах действия и формах проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов» [6, с. 497]. Социальная философия же определялась, в широком смысле, как «раздел философии, включающий рассмотрение качественного своеобразия общества (отличие от природы, отношение к государству, религии, морали, духовной культуре), его целей (общественных идеалов), генезиса и развития (социальной истории), судеб и перспектив» [7, с. 468]; в узком смысле – как «*раздел общей социологии, одно из ее направлений,* содержащее исследование названных проблем *с помощью категорий теоретической социологии* и пограничных с ней научных дисциплин – политической экономии, антропологии, психологии, культурологии и т. д.» [7, с. 468] (курсив наш. – *Т.А.*).

В данном случае теоретическая социология представлена как дисциплина, занимающаяся исследованием более общих проблем по сравнению с социальной философией, то есть как своего рода метатеория по отношению к последней, поскольку именно ее категориями вынуждена пользоваться социальная философия. Но если теоретическая социология представлена как более общая дисциплина, категории которой необходимы социальной философии, то исследованием каких вопросов должна заниматься социальная философия?

В современной литературе встречается и другой вариант решения проблемы, когда предмет социологии и социальной философии отождествляются. Но ведь не могут же две различные дисциплины иметь один и тот же предмет исследования. Совсем было растерявшиеся в условиях системного общественного кризиса философы в конце 1990-х гг. начали приходить в себя и, обретя чувство реальности, стали постепенно восстанавливать статус-кво своей дисциплины, в том числе философии истории, хотя по-прежнему ее называли социальной философией. Показательна в этом отношении статья К.Х. Момджяна «Социальная философия», опубликованная в издании «Новая философская энциклопедия», в которой автор, ведя речь о социальной философии, итог своих рассуждений подвел такими словами: «*Прикладным аспектом философии истории* (курсив наш. – *Т.А.*) является разработка методологических проблем исторического познания – таких, как вопрос о различении исторических «структур» и «событий», о природе исторического факта, о соотношении номотетических и идиографических процедур в познании истории, “объяснения и понимания” в нем и др.» [8, с. 611].

Как нам представляется решение этого дискуссионного вопроса?

Репозиторий БДПУ

Прежде всего считаем, что название «социальная философия» требует корректировки по ряду причин, о которых говорилось выше. К сказанному добавим следующее: в названии «социальная философия» нет фиксации того главного, определяющего, что отличает данную дисциплину от других философских дисциплин. Применительно к данному разделу философии более адекватным является термин «философия истории». Он более строго определил бы предмет данной философской дисциплины, что позволило бы отделить ее от смежных дисциплин, каковыми являются социология, философская антропология, философия культуры и др. Таким, образом, название «философия истории», вместо существующего ныне «социальная философия», позволило бы этой философской дисциплине сохранить статус теоретической дисциплины, занимающейся анализом исторического процесса, то есть дисциплины, выступающей в качестве метатеории по отношению к социологии, в том числе теоретической социологии, политологии, истории, философской антропологии и философии культуры.

При этом потребовалась бы некоторая корректировка проблемного поля данной дисциплины. Чем должна была бы заниматься философия истории? Ответ на этот вопрос мы находим в трудах философов-классиков, начиная с Фр. Вольтера и заканчивая Г. Гегелем. Много интересных, содержательных идей по этому вопросу высказали российские исследователи (Ю.И. Семенов, И.А. Гобозов и др.) [9–11].

На наш взгляд, *социальная философия* (если мы не откажемся в ближайшее время от этого термина) – составная часть философии, которая представляет собой предельно общую теорию исторического процесса, исследует сущность, направленность, движущие силы, закономерности и методы его познания.

Главная проблема социальной философии: «Что есть общество?». На этот вопрос исторически сформировались различные варианты ответа. Большинство исследователей сущность общества, его качественную характеристику видят не в том, что оно состоит из множества людей, то есть не в совокупности отдельных лиц (абстрактных индивидов), а в объективно существующих условиях их совместной жизни и деятельности. Общество, хотя и состоит из множества отдельных лиц, – качественно новое образование, своеобразный социальный феномен, развивающийся по своим собственным законам. Качественное своеобразие общества зафиксировано в философской категории «социальная реальность», представленной в виде системы, включающей совокупность людей и отношения между ними, складывающиеся в процессе их совместной деятельности. Кроме людей и их взаимоотношений, к социальной реальности относятся освоенная человеком природа, мир материальных артефактов (объективированные результаты человеческой деятельности), общественное сознание в его различных формах и уровнях как духовная сторона исторического процесса.

Социальная реальность так же объективна, как и сама природа. Выступая в виде «надбиологической» и «надиндивидуальной» реальности, она, как и природа, развивается по объективным, не зависящим от воли, желания человека законам. Это и позволяет философам постигать сущность исторического процесса, логику его развития, прогнозировать будущее. Но в то же время социальная реальность не тождественна природной реальности, поскольку ее главной составляющей являются люди, обладающие сознанием и способностью к целерациональной деятельности. Этот момент необходимо учитывать при исследовании исторического процесса. Философия истории – своеобразная дисциплина, которая, несомненно, является наукой, но отличающейся от естественных наук.

Принципиальным отличием социально-философского (философско-исторического) от социологического постижения социума является то, что оно изначально предполагает системный взгляд на социум. Если социолог, исследуя какую-либо социальную проблему, может позволить себе изучать ее как самостоятельную, не «согласовывая» ее с общей теорией исторического процесса, то философ не имеет права так поступать. В своем исследовании он непременно обязан исходить из признания общества как целостной системы и даже частную проблему трактовать в контексте социума как такового.

Нынешний кризис вновь актуализировал вопрос о будущем нашей цивилизации, вернее, об альтернативной модели мироустройства, не допускающей подобных социальных коллизий, ведущих человечество к масштабным потрясениям и стрессовым ситуациям. В обсуждении этого вопроса участвуют как оптимисты, так и пессимисты. Последние идут вслед за И. Кантом, который считал, что «делать предположение относительно развития истории, дабы заполнить пробелы в сведениях, конечно, допустимо… Однако история, составленная исключительно из предположений, будет, вероятно, не более ценная, чем набросок романа» [12, с. 43].

Таким образом, сложившаяся ситуация в современном мире нуждается в социологическом, политологическом и в философско-теоретическом осмыслении. Растерявшемуся, разуверившемуся в своем будущем человеку в состоянии оказать помощь философия. Не всякая, а лишь та, которая базируется на принципах рационализма – представляет собой

Рэпазіторый БДПУ

высший уровень абстрактно-теоретического осмысления социального бытия, разрабатывает предельно общую теоретическую концепцию социальной реальности, исследует законы функционирования и развития общества. Но в настоящее время многие философы отказываются от рационализма и пытаются смотреть на мир с позиции иррационализма и мистицизма как тех адекватных средств, с помощью которых-то, по их мнению, и можно воспроизвести современное специфическое социальное бытие. Они предполагают, что алогичный мир требует соответствующего инструментария его отражения. Следует заметить, что с подобными проблемами философы встречались и раньше. Но при этом, как правило, не отказывались от рационализма в угоду иррационализму. Наоборот, рациональные принципы становились для них незыблемым методологическим основанием поиска истины и ответа на поставленные социальной практикой вопросы.

В свете сказанного выше представляется важным восстановить статус классического философского наследия, продуктивно его использовать для анализа современного социального бытия. Речь идет, таким образом, о восстановлении философии истории как самостоятельной специальности современной философской науки.

Литература

1. *Гегель, Г.В.Ф.* Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем. Г.Г. Шпета; отв. ред. М.Ф. Быкова. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
2. *Зиновьев, А.А.* Великий эволюционный перелом / А.А. Зиновьев // Запад. – М.: ЗАО Изд-во Центрополиграф, 2000. – С. 449–508.
3. *Гегель, Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем. А.М. Водена. – СПб.: Наука, 2005. – 479 с.
4. *Августин, Блаженный.* О Граде Божием / Блаженный Августин. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
5. *Кон, И.С.* Философия истории / И.С. Кон // Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 732–733.
6. *Осипов, Г.В.* Социология / Г.В. Осипов // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Нац. общ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 497–498.
7. *Давыдов, Ю.Н.* Социальная философия / Ю.Н. Давыдов // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Нац. общ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 468–469.
8. *Момджян, К.Х.* Социальная философия / К.Х. Момджян // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. – М.: «Мысль», 2001. – С. 609–611.
9. *Семенов, Ю.И.* Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю.И. Семенов. – М.: «Современные тетради», 2003. – 776 с.
10. *Гобозов, И.А.* Социальная философия: учеб. для вузов / И.А. Гобозов. – М.: Академический проект, 2007. – 352 с.
11. *Келле, В.Ж.* К вопросу о перспективах социальной философии в России XXI века / В.Ж. Келле // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т. IV. Вып. 3–4 (13–14). – С. 52–56.
12. *Кант, И.* Трактаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

Summary

The main stages of Philosophy of History as an important part of Philosophy from the ancient world to the XX century are described in the report. Special attention is drawn to reasons of difficulties in studying history. The findings contain the characteristic of the main problems of post-soviet Philosophy, such as the disciplinary status of Philosophy, its subject and topical field. Social philosophy, which substituted the historical materialism is interpreted as the main part of Philosophy, which is the most general theory of historical process, studies the essence, the driving forces, main laws and methods of its cognition, i.e. acts as the Philosophy of History.

Поступила в редакцию 17.04.2014 г.

УДК 141.8:338

С.А. Азардович,
аспирант кафедры философии БГПУ,
преподаватель истории ГУО «Гимназия № 174 г. Минска»

«ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ» КАК ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

В истории социально-философской мысли от времен Античности и до наших дней отчетливо прослеживается борьба двух видений роли и места экономики и хозяйственной деятельности в общественном бытии человека. В первом случае хозяйственно-экономическая деятельность интерпретируется как основа органичного бытия человека и определяется в философской традиции русского экзистенциализма через категорию «хозяйствование» [3]. В данном контексте хозяйствование – это определенная жизненная данность, в которой происходит актуализация человеческого бытия через преобразующую деятельность. С.Н. Булгаков отмечал, что в понятии «хозяйство» раскрывается борьба человека с природной стихией в целях защиты и расширения осознавшей себя жизни. Суть этой борьбы понимается как стремление к очеловечиванию природы, то есть создание искусственного человеческого мира. Однако подлинным результатом этой борьбы становится актуализация бытия человека [3]. Поэтому хозяйствование интерпретируется, как способ органич-

Репазіторый БДПУ